

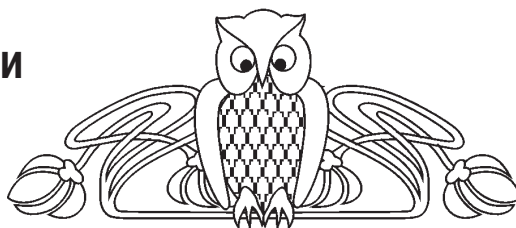
- ²⁹ Газета «Фигаро». URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2016/02/19/97002-20160219FILWWW00089-coreedu-sud-un-soutien-deguise-au-won.php> (дата обращения: 20.02.2016).
- ³⁰ Газета «Известия». URL: <http://izvestia.ru/news/601988> (дата обращения: 19.01.2016).
- ³¹ Радиостанция «Эхо Москвы». URL: <http://echo.msk.ru/blog/oskin/1551194-echo> (дата обращения: 23.02.2016).
- ³² Газета «Монд» URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2009/11/18/eric-besson-denonce-les-mariages-gris_1268870_3224.html (дата обращения: 02.12.2015).
- ³³ Газета «Известия». URL: <http://izvestia.ru/news/319017> (дата обращения: 19.01.2016).
- ³⁴ Архангельский В. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964. С. 113.
- ³⁵ Там же. С. 112.
- ³⁶ Там же.

Образец для цитирования:

Бурунский В. М. Употребительные цветочные прилагательные в современной французской и российской прессе // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 388–392. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-388-392.

УДК 811.111'276.6'42

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ЕВРОСОЮЗА И ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ Б. АЛЬ-АССАДА В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т. М. Голубева

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
E-mail: gtn212@mail.ru

В статье проводится исследование языковых средств, участвующих в реализации стратегии легитимизации Евросоюза/Великобритании и стратегии делегитимизации президента Сирии Б. аль-Ассادا на материале выступлений британских политиков, посвященных теме сирийского военного конфликта и международной борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: оценочные понятия, понятие «режим Ассادا», имя собственное «Ассад», метонимия, дискредитация.

Linguistic Parameters of the Strategy of Legitimizing the European Union and Delegitimizing B. al-Assad in the British Political Discourse

T. M. Golubeva

The article carries out the analysis of the linguistic means involved in the realization of the strategy of legitimizing the European Union/Great Britain and the strategy of delegitimizing the Syrian President B. al-Assad on the materials of the British politicians' talks on the topic of the Syrian military conflict and the international suppression of terrorism.

Key words: value notions, «Assad regime» notion, proper name «Assad», metonymy, character defamation.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-392-396

Изучению взаимодействия языка и общества посвящены многочисленные социолингвистические исследования, проводимые с опорой на концептуально-методологическую базу критического дискурса-анализа. Представители данного направления анализируют как завуалированные, так и прозрачные структурные взаимоотношения

доминирования, дискриминации, власти и контроля, манифестированные в языке. Наиболее эксплицитно отношения между языком и властью проявляются в политическом дискурсе. Принято выделять четыре стратегические функции политической риторики: принуждение (законы, указы, цензура); протест (лозунги, петиции, призывы, направленные против существующих властных структур); диссимуляция (отвлечение внимания от проблемных и противоречивых вопросов); легитимизация/делегитимизация¹. Стратегия легитимизации (придания законного статуса политическим субъектам, действиям, решениям) ориентирована на представление говорящего как политика, обладающего разумом, видением и здравомыслием, и заключается в утверждении интересов и потребностей адресата, актуализации глобальных и неоспоримых идеологических принципов, восхвалении собственных действий. Стратегия делегитимизации (отрицания законности политических субъектов, действий, решений) направлена на негативное представление оппозиции посредством обвинения, отчуждения, критики морального облика и мотивов поведения соперника².

Данная статья посвящена исследованию средств языка, участвующих в реализации стратегии легитимизации Европейского союза, в том числе Великобритании, и стратегии делегитимизации президента Сирии Башара аль-Ассادا. Материалом для дискурсивного анализа послужили выступления британских политиков, затрагивающие тему сирийского военного конфликта, деятельности сирийского лидера и международной борьбы с терроризмом. Выбор материала исследования об-

условлен актуальностью тематики, выразительной реализацией указанной функции политического дискурса, а также необходимостью идентификации и описания случаев дискриминативного использования языка, направленного на формирование у целевой аудитории предвзятых мнений и отношений к предмету сообщения.

В качестве преамбулы отметим, что личность Башара аль-Ассада, а также проводимая им политика являлись объектом критики со стороны стран Евросоюза и США на протяжении практически всего срока его пребывания на посту главы государства. Западные лидеры обвиняли сирийского президента в подавлении антиправительственных демонстраций в Дамаске в начале 2011 г., применении химического оружия против сил оппозиции в 2013 г., эскалации внутривойны политического кризиса, разжигании гражданской войны и поддержке террористических военизированных формирований. Обвинительная риторика, в частности, ярко представлена в выступлениях британских политиков. Так, посол Великобритании в ООН М. Грант заявляет, что за годы правления Б. Ассада Сирия превратилась в «жалкое подобие той страны, какой она была прежде»:

*For the past four years, Assad has repressed, maimed and killed his own people. He has ruined the country he should protect; Syria is now a shell of its former self. Assad's actions, and others reported by the Commission of Inquiry, represent clear violations of international humanitarian law and human rights, and amount to crimes against humanity*³.

Концептуальное моделирование политики Б. Ассада как «преступления», осуществляемое при помощи понятий отрицательной оценки – предикатов *repress* «подавлять», *maim* «калечить», *kill* «убивать», *ruin* «разрушать», манифестирует идеологическую направленность конструируемого дискурса на дискредитацию сирийского президента. Объектом данных материально намеренных действий является Сирия и сирийский народ, позиционируемые М. Грантом как жертва, а субъектом – Б. Ассад, позиционируемый как агрессор. Виктимизация Сирии (стратегия, манифестирующая существование преступлений, совершенных другими) позволяет М. Гранту квалифицировать политику президента Сирии как «нарушение международного гуманитарного права» и «преступление против человечества».

Министр по делам Ближнего Востока Т. Элвуд использует оценочный квалификатор *despicable* «заслуживающий осуждения и презрения» для характеристики атак с применением химического оружия, «проводимых режимом Ассада», поскольку они, по словам британского политика, были направлены против жителей пригорода Дамаска:

*Today marks the second anniversary of the Assad regime's despicable chemical weapons attacks on the people of Ghouta, a suburb of Damascus in Syria which killed hundreds of innocent civilians*⁴.

Министр иностранных дел Ф. Хэммонд утверждает, что Б. Ассад «ведет войну против

собственного народа, порождая несправедливость, беспорядок и экстремизм». Используя в своей речи обобщенные аксиологические понятия *injustice, disorder, extremism*, обозначающие антиценности, Ф. Хэммонд интенсифицирует эмоциональный тон своего высказывания, придает особую значимость и глобальность «противоправной» деятельности Б. Ассада, одновременно актуализируя неприемлемость проводимой им политики для «демократических и правовых» государств, таких как Франция и Великобритания, которые «готовы противостоять этим трем бедствиям»:

*From the palace where he is hunkered down, Bashar al-Assad is not just waging a war against his own people; he is also fighting to improve his public image. In reality, Assad is himself stoking injustice, disorder and extremism, and France and UK are standing firm together against all three*⁵.

В ходе анализа было отмечено, что британские политики систематически употребляют словосочетание *the Assad regime/Assad's regime* «режим Ассада» для обозначения правительства Б. Ассада, несмотря на то, что сирийский лидер был несколько раз официально избран на президентскую должность гражданами страны. Использование термина *regime* «режим», имеющего в современном английском языке выраженные отрицательные коннотации, вместо оценочно нейтральной *government* «правительство» позволяет констатировать факт незаконности, недемократичности и авторитарности сирийского руководства. Так, Ф. Хэммонд утверждает, что именно «режим Ассада» с его практикой «жесточкого подавления мирных протестов» и «атак против мирного населения с применением бочковых бомб» привел страну к кризису:

*It was the Assad regime which led Syria into the crisis. Its brutal repression of peaceful protesters, which we've just heard about from Secretary Kerry, and the years of indiscriminate attacks on civilians which follow, especially through the indiscriminate use of barrel bombs, was the root cause*⁶.

В своем выступлении на Генеральной ассамблее ООН, посвященной теме борьбы с экстремизмом, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон позиционирует «режим Ассада» и ИГИЛ как торговых партнеров, дискредитируя таким образом деятельность сирийского президента:

*We also will play our role in the propaganda war that we need to win, because frankly we need to call out ISIL for the mass executions, for the rapes, for the killing of innocent Sunni Arabs, while they are selling oil and wheat to the Assad regime at the same time*⁷.

Показательно, что в высказывании Д. Кэмерона западным странам присваивается статус правозащитников и борцов с терроризмом, в то время как сирийский лидер, чьи войска сражаются с боевиками экстремистских организаций, включая ИГИЛ, обвиняется в финансовой поддержке террористов. По мнению министра Ф. Хэммонда, Б. Ассад, как «пособник террористов», должен

лишиться права быть представленным в новом прозападном правительстве Сирии, при помощи которого, как полагает Ф. Хэммонд, антитеррористическая коалиция европейских государств и США сможет «разгромить ИГИЛ»:

*For our own national security we have to defeat ISIL in Syria. We need a partner in Syria to work with against the extremists, and this means a political settlement agreed between the Syrian parties leading to a unity government in Syria. It is clear to us that Assad could not credibly be part of any such administration*⁸.

Исследование показывает, что в своих выступлениях британские политики, как правило, не указывают полное имя и/или официальный политический статус руководителя сирийской республики, предпочитая использовать только фамилию. Так, в своей речи на заседании Совета безопасности ООН по Ближнему Востоку Ф. Хэммонд называет дружественного США и странам Евросоюза иракского политика Хайдера аль-Абади «премьер-министром Абади», в то время как сирийского президента, имеющего прохладные отношения с Западом, именуется просто «Ассад», выражая тем самым свое неприятие его как политического деятеля. При этом Ф. Хэммонд позиционирует лидеров западных стран как миролюбивых, сильных и ответственных политиков, которые должны «дать надежду тем, кто потерял веру в лучшее будущее и может поддаваться искушению вступить в ряды боевиков-экстремистов»:

*At the same time, we have to give hope to those who despair of a better future and may be tempted to join the violent extremists. Whether they are frustrated Palestinians who see no hope of resuming the Middle East peace process, Iraqi Sunnis who await the inclusiveness Prime Minister Abadi has promised or Syria moderate oppositionists who see no other way to fight Assad*⁹.

Опущение имени и политического статуса сирийского лидера обуславливает использование фамилии «Ассад» в качестве субститута словосочетания *the Assad regime* «режим Асада». В основе данной замены лежит связь значений указанных понятий по смежности, т. е. метонимический перенос. Таким образом, благодаря контекстуально детерминированной метонимии антропоним «Ассад» утрачивает свою родовую принадлежность и становится референтом понятия «режим Асада», вызывая у реципиента ассоциации с диктатурой и беззаконием. Так, в речи Ф. Хэммонда имя собственное «Ассад» применяется для обозначения жестокого и противоправного режима, создавшего условия для деятельности экстремистских групп и продолжающего вести с ними торговое и военное сотрудничество, и поэтому не менее опасного для Сирии, чем какая-либо террористическая организация, например ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта):

The Assad regime created the environment in which extremism and ISIL in particular flourished.

*So we reject the advice of those who say the poison of Assad is the cure of the cancer of ISIL. It is Assad who released jihadis in the early stages of the conflict. It is Assad who continues to trade with them even now. Assad has been, and remains, one of ISIL's greatest recruiting sergeants and his forces remain focused on the destruction of moderate opposition groups and civilian population centres*¹⁰.

В этом и других примерах посредством синтаксически-смысловых связей осуществляется отождествление понятий «Ассад» и «ИГИЛ» (в английском языке «ISIL»). «ISIL» представляет собой акроним названия международной террористической организации «The Islamic State of Iraq and the Levant», вступившей в гражданскую войну в Сирии на стороне антиправительственных сил. В речи британских политиков Ассад и ИГИЛ часто позиционируются как субъекты, совершающие аналогичные действия. Так, согласно заявлению М. Гранта, «в течение двух лет режим Асада подвергает осаде сирийских граждан, лишая их доступа к гуманитарной помощи», а «в настоящее время почти полмиллиона сирийцев – жителей района Дамаска, населенного преимущественно палестинцами, живут в условиях осады со стороны Асада и ИГИЛ»:

*Thousands of civilians, many children included, have been living under siege from the Assad regime for nearly two years and are trapped with little access to humanitarian assistance. The plight of the people in Yarmouk is the tragic reality for more than 440,000 Syrians currently under-siege by Assad and ISIL, without access to humanitarian assistance. This includes nearly 230,000 people besieged in Deir ez-Zor by ISIL*¹¹.

В своих выступлениях министр Т. Элвуд заявляет, что «жестокие террористы ИГИЛ своими действиями причиняли много страданий жителям иракского города Тикрита», а также что «Ассад ежедневно заставляет ужасно страдать собственный народ». Ср.:

*I echo Prime Minister Abadi's recent call that all parties respect the human rights of citizens in Tikrit who have already suffered so much at the hands of brutal ISIL terrorists*¹².

*We should also not lose sight of terrible suffering inflicted by Assad every day on his own people through the indiscriminate use of conventional weapons, particularly barrel bombs*¹³.

По мнению Ф. Хэммонда, «терроризм ИГИЛ» и «тирания Б. Асада» представляют собой равноценные по значимости угрозы для сирийского народа, избавление от которых «должны обеспечить западные страны»:

*We owe it to the Syrian people to secure a future free both of the terrorism of ISIL and the tyranny of Assad*¹⁴.

В одном из своих выступлений Ф. Хэммонд даже уподобляет правительство Б. Асада военизированной ливанской шиитской группировке «Хезболла» на том лишь основании, что политическая

и военная деятельность сирийского руководства в некоторой степени финансируется за счет региональных зарубежных спонсоров, к которым относятся, например, правительство Ирана:

*The reality is that Assad is considerably weaker than a year ago, and growing weaker still. He is beholden to his regional sponsors who, like Hezbollah, are the power behind the throne in Syria*¹⁵.

Исследование показывает, что правительство Б. Асада систематически позиционируется британскими политиками как незаконная террористическая организация. Этому в некоторой степени способствуют фонетические особенности фамилии президента Сирии: короткое и звучное арабское слово «Ассад» напоминает названия таких исламистских военизированных групп, как «Аль-Каида», «Аль-Шабаб», «Абу Сайяф», вызывающие ассоциации с убийствами, терактами, беззаконием. Данные организации, в частности, упоминаются в речи премьер-министра Д. Кэмерона:

*We have to be frank that the biggest problem we have today is that Islamist extremist violence that has given birth to ISIL, to Al Shabab, to Al-Qaeda and so many other groups*¹⁶.

Примечательно, что звуковая идентичность слов *Assad* [ˈæsd] и *ISIL* [ˈaɪsɪl] используется британскими политиками с целью создания выразительного, легко произносимого и запоминающегося словосочетания *Assad and ISIL/ISIL and Assad*. Данное словосочетание функционирует как фразеологическая единица ad hoc благодаря двухчастному построению из одинаковых по длительности элементов, ритмичности и паронимии, т. е. созвучию входящих в нее компонентов. Фразовое единство обуславливает восприятие содержащихся в нем понятий как семантически тождественных. Так, в своих выступлениях премьер-министр Д. Кэмерон заявляет, что «причиной массового исхода сирийцев из страны является террор, устроенный Асадом и ИГИЛ», а «западные лидеры озабочены тем, что сирийские и иракские семьи терпят страдания в руках ИГИЛ и Асада»:

*In recent weeks we have seen a vast increase in the numbers arriving across the Eastern Mediterranean from Turkey – more than 150,000 people have attempted that route since January. The majority of these are Syrian refugees – fleeing the terror of Assad and ISIL which has seen more than 11 million people driven from their homes*¹⁷.

*But we think about what life is like right now for people across the world for those in Syria and Iraq – families just like ours – suffering at the hands of ISIL and Assad*¹⁸.

В обоих случаях аналогия, которую проводит Д. Кэмерон между Б. Асадом и ИГИЛ при помощи фразового единства *Assad and ISIL/ISIL and Assad*, обуславливает демонизацию действующего президента Сирии.

Исследование установило, что в реализации стратегии делегитимизации Б. Асада активно участвуют лексические средства. Для характеристики

политической деятельности сирийского президента британские политики используют отрицательные оценочные понятия (предикаты, квалификаторы и номинативы), которые концептуализируют действия Б. Асада как агрессию и преступление против сирийского народа. Антропоним «Ассад» подвергается контекстуальной метонимизации, обуславливающей его использование в качестве референта понятия «режим Асада», которое актуализирует незаконность и недемократичность сирийского руководства. Благодаря синтаксически-смысловой связи имена собственные «Ассад» и «ИГИЛ» функционируют как равнозначные понятия, что позволяет британским политикам позиционировать правительство Б. Асада как источник угрозы миру и стабильности не только в Сирии, но и во всем ближневосточном регионе. Делегитимизация действий Б. Асада сопровождается легитимизацией позиции Евросоюза/Великобритании. Намерения и действия европейских политиков характеризуются при помощи понятий положительной оценки, представляющих лидеров западных стран как вершителей правосудия, защитников пострадавших, апологетов ценностей свободного, правового и демократического общества. Таким образом, при помощи языковых средств формируется отношение к данным политическим агентам, равно как создаются социальные представления, убеждения, мировоззрения целевой аудитории.

Примечания

- 1 См.: Chilton P., Schaeffner Ch. Discourse and politics // Discourse as Social Interaction / T. A. van Dijk (ed.). L. ; New Delhi, 1997. P. 212.
- 2 См.: Cap P. Language and legitimization : Developments on the proximization model of political discourse analysis // Lodz Papers in Pragmatics. 2005. № 1. P. 7–36.
- 3 URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-regional-turmoil-we-are-witnessing-only-reinforces-the-importance-of-resolving-the-israel-palestine-conflict> (дата обращения: 25.09.2015).
- 4 URL: <https://www.gov.uk/government/news/minister-ellwood-marks-second-anniversary-of-chemical-attacks-in-ghouta-syria> (дата обращения: 25.09.2015).
- 5 URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/uk-foreign-secretary-and-french-foreign-minister-assad-cannot-be-syrias-future> (дата обращения: 25.09.2015).
- 6 URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-assad-regime-created-the-environment-in-which-extremism-and-isil-in-particular-flourished> (дата обращения: 25.09.2015).
- 7 URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-on-isil-at-un-general-assembly> (дата обращения: 25.09.2015).
- 8 URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/uk-foreign-secretary-and-french-foreign-minister-assad-cannot-be-syrias-future> (дата обращения: 25.09.2015).
- 9 URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-assad-regime-created-the-environment-in-which-extremism-and-isil-in-particular-flourished> (дата обращения: 25.09.2015).

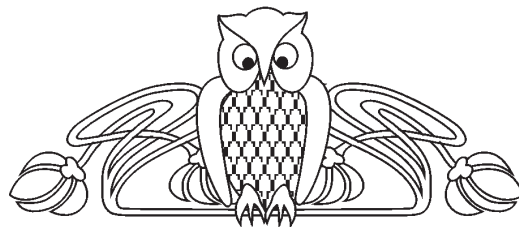
- ¹⁰ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-assad-regime-created-the-environment-in-which-extremism-and-isil-in-particular-flourished> (дата обращения: 25.09.2015).
- ¹¹ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-regional-turmoil-we-are-witnessing-only-reinforces-the-importance-of-resolving-the-israel-palestine-conflict> (дата обращения: 25.09.2015).
- ¹² URL: <https://www.gov.uk/government/news/minister-for-the-middle-east-welcomes-news-that-iraqi-forces-have-taken-back-tikrit> (дата обращения: 25.09.2015).
- ¹³ URL: <https://www.gov.uk/government/news/minister-ellwood-marks-second-anniversary-of-chemical-attacks-in-ghouta-syria> (дата обращения: 25.09.2015).
- ¹⁴ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-assad-regime-created-the-environment-in-which-extremism-and-isil-in-particular-flourished> (дата обращения: 25.09.2015).
- ¹⁵ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/uk-foreign-secretary-and-french-foreign-minister-assad-cannot-be-syrias-future> (дата обращения: 25.09.2015).
- ¹⁶ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-on-isil-at-un-general-assembly> (дата обращения: 25.09.2015).
- ¹⁷ URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/syria-refugees-and-counter-terrorism-prime-ministers-statement> (дата обращения: 25.09.2015).
- ¹⁸ URL: <https://www.gov.uk/government/news/eid-2015-david-camerons-message> (дата обращения: 25.09.2015).

Образец для цитирования:

Голубева Т. М. Лингвистические параметры стратегии легитимизации Евросоюза и делегитимизации Б. аль-Ассада в британском политическом дискурсе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 392–396. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-392-396.

УДК 81'276.6'42

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ДОКТОРА И ПАЦИЕНТА (К вопросу о границах классификации)

С. В. Майборода

Саратовский государственный медицинский университет
имени В. И. Разумовского
E-mail: ameli25@yandex.ru

В статье рассматриваются варианты коммуникативных стратегий медицинского дискурса, определяются их лингвистические характеристики и место в общей классификации.

Ключевые слова: медицинский дискурс, вспомогательные коммуникативные стратегии.

Accessory Strategies in Professional Speech Communication of a Doctor and a Patient (To the Issue of the Classification Borders)

S. V. Mayboroda

The article considers options of communicative strategies of medical discourse, their linguistic characteristics and the place in the general classification are identified.

Key words: medical discourse, accessory communicative strategies.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-396-401

Проблема организации эффективной коммуникации в сфере медицины приобретает в настоящее время особую актуальность в связи с изменением используемых в учреждениях здравоохранения моделей взаимодействия между врачом

и пациентом: принцип патернализма постепенно сменяется принципом сотрудничества¹. От умения врача владеть словом, от уровня речевой культуры во многом зависит его профессиональная компетенция. В связи с этим язык медиков (прежде всего врачей-профессионалов), их речевое поведение является важным объектом современных лингвистических исследований. Особый интерес в изучении дискурса медицины вызывает система коммуникативных стратегий, присущих данному виду институционального общения. Различные варианты типологий стратегий и тактик представлены в работах отечественных и зарубежных исследователей, таких как В. И. Карасик, В. В. Жура, Л. С. Бейлинсон, Э. В. Акаева, М. И. Барсукова, Н. Ю. Сидорова, J. Heritage, D. W. Maynard, S. Fleischman, N. Ainsworth-Vaughn и многих других. Долгосрочная цель подобных работ – выработка основных принципов определения коммуникативных стратегий и тактик в рамках медицинского дискурса. Безусловно, это можно сделать лишь на основе обобщения большого эмпирического материала реальной профессиональной коммуникации.

Выявление различных целей речевого общения позволило объединять их в группы и классифицировать универсальные и специфические коммуникативные стратегии. Первичные цели общения лежат в основе когнитивного и коммуникативного процесса: «...изменить картину мира